

Галан нахмурился, услышав только что полученный звонок.

Ему сообщили, что Мировое правительство создало новую организацию, отдельную от морского дозора.

Семь Воинов Моря. (Ситибукай)

Галан был категорически против этой затеи. Основной целью было санкционированное правительством пиратство, на которое морская пехота должна была закрывать глаза. Взамен пираты должны были стать продолжением морской пехоты.

Но Галан был категорически против этого. Проблема заключалась в том, что пираты, объявленные Семью Воинами Моря, могли свободно делать все, что им заблагорассудится, без вмешательства морской пехоты.

То есть, по сути, Галану придется наблюдать за тем, как они совершают преступления.

Ничего другого он сделать не сможет.

Однако выбора у него не было. Пока что он должен выполнять приказы пяти старейшин... Они еще не были готовы к возмездию правительству...

Он вздохнул и встал, выходя из кабинета. В качестве жеста доброй воли ему было велено нанять первого.

А также в знак поддержки нового подразделения правительства. Это была одна из его многочисленных обязанностей как адмирала флота.

Поэтому он отправился на корабле один, оставив Сэнгоку за старшего до его возвращения.

13 дней спустя.

Галан стоял на корабле, приближавшемся к острову Амазон Лили. На подходе к острову он

встретился с журналистом и фотографом по имени Аттач. Это был парень, который обычно делал плакаты о розыске, он был хорош, но у него была проблема с тем, что он часто не снимал крышку с объектива...

Он взял его и остальных репортеров на свой корабль.

От острова отплыл корабль с воинами Куджа, которые приказали кораблю Галана бросить якорь.

Галан посмотрел на них и, не обращая внимания, продолжил плыть к острову.

Ему было совершенно наплевать на этих стражников, он думал о том, как повернуть все в свою пользу, не оповещая правительство.

Куджа, находившиеся на корабле, возмутились тем, что их откровенно игнорируют, лидер команды приказал: "Топите корабль!"

Корабль начал стрелять из пушек по кораблю Галана, пугая репортеров и журналистов.

Галану было все равно, он вытянул руку в воздухе. От его ладони исходила невидимая ударная волна, которая уничтожала пушечные ядра, летящие в сторону корабля.

Он подошел к переднему борту и медленно произнес: "Назад, или вы поплывете обратно к Амазон Лили не на корабле".

Воины Куджа были ошеломлены, но не прекратили атаковать.

Галан вздохнул, закрыл глаза, покрыв руку Хаки, и ударил по воздуху. Корабль Куджа снова выстрелил из пушек, но пушечные ядра начали взрываться, не успев отлететь от корабля.

Весь корабль разлетелся на куски, а амазонки попадали в воду. Мимо них проплыл корабль морского дозора, и Галан приказал сбросить им веревку.

Воительницы схватились за канат, и их потащили обратно на остров.

Журналисты сфотографировали Галана, который, схватив якорь одной рукой, бросил его на остров, а затем сошел с корабля, а воины Куджа медленно плыли к берегу.

Журналисты бежали за ним, когда он с ничего не выражающим лицом прошел мимо доков и направился в город.

Окружающие женщины были одеты в набедренные повязки и почти не прикрывали грудь, все они были разных форм и размеров, красивые и уродливые.

Галан не смотрел ни на одну из них, идя вперед к замку императрицы, а журналисты шли за ним, фотографируя амазонок, которые с любопытством смотрели на них.

Куджа побежали за ними, когда Галан дошел до замка, посмотрел на закрытые двери и тихо сказал: "Откройте двери или я открою их сам". Однако на этот раз они послушались его и открыли двери.

Галан спокойно вошел в замок. Единственная причина, по которой он не убил ни одну из этих женщин, заключалась в том, что они никогда не делали ничего плохого.

Самое худшее - это уничтожение других пиратских групп и потопление кораблей морской пехоты.

Они не убивали, не грабили и не совершали ничего такого, что Галан счел бы злодеянием.

Он повернулся и сказал: "Поторопитесь!", так как журналисты отвлеклись.

Они быстро последовали за ним, держась рядом, сам же замок практически не охранялся. В нем жило всего несколько человек.

Галан вошел в тронный зал и, подняв брови, посмотрел на трех женщин. Это были те самые три маленькие девочки, которых он спас несколько лет назад. Какое совпадение. Все трое замерли и в шоке уставились на Галана, явно узнав его.

Журналисты, стоявшие за спиной Галана, защелкали фотоаппаратами, когда Галан сказал: "Объектив".

Аттач посмотрел на свой фотоаппарат и в шоке подпрыгнул: крышка объектива была надета! Он быстро снял ее и продолжил съемку.

Галан подошел к красивой черноволосой девушке, и журналисты замерли, в их глазах появились сердца.

Он остановился перед троном и, глядя на девушку, сказал: "Мировое правительство решило сделать тебя одной из семи воинов, поздравляю, Боа Хэнкок".

Хэнкок подняла на него глаза, не зная, что сказать. Галан схватил ее и повернул в сторону, пожимая ей руку со словами "Улыбнись!" и сам при этом улыбался.

Она улыбнулась в камеры, и журналисты стали щелкать, одновременно пуская слюни.

Галан остановился и сказал: "Хватит".

Журналисты замерли, и он добавил: "Выходите и ждите меня на улице. Не разбредаться".

Они кивнули и вышли из комнаты, закрыв дверь.

Галан выдохнул и повернулся к Хэнкок, оглядев ее с ног до головы, а затем фыркнул: "Сякуяку и Рэйли привели вас сюда?"

Она кивнула и нерешительно спросила: "Насчет этого..."

Он посмотрел на нее, и она нахмурилась: "Почему вы нас отпустили?"

Две другие девушки в замешательстве посмотрели на Галана и добавили: "Если вы были адмиралом флота, почему вы не отправили нас обратно?"

Галан медленно моргнул и ответил: "Я не одобряю рабство".

Он оглядел всех троих, и его Хаки Завоевателя надавила на них, сказав: "Я также не одобряю пиратство или эту политику и разделение, но вы играете с той картой, которую вам раздали".

Три девушки затаили дыхание и в ужасе смотрели на него, а он продолжал: "Если вы совершите зло, я обещаю, что сам приду за вами. Я понятно объясняю?"

Все трое с трудом кивнули, Галан фыркнул и вернул себе Хаки, добавив: "Давайте договоримся, что вы не побежите к мировому правительству, рассказывая о моей связи с Сякуяку и Рэйли".

Хэнкок выдохнула и серьезно кивнула: "Не побежим".

Галан кивнул и, повернувшись, сказал: "Амазон Лили будет под защитой, раз уж ты стала одной из семи. От тебя будет требоваться, чтобы ты являлась на собрания, когда я позову. Ваше пиратство будет санкционировано правительством, однако у меня есть способы заставить вас исчезнуть, помните об этом. Вот и все", - он подошел к двери и покинул тронный зал.

Мэриголд и Сандерсония упали на пол, обливаясь потом, а Хэнкок вытирала лицо, бормоча "Такой сильный и страшный...".

Галан увез журналистов с острова и вернулся в Маринфорд.

<http://tl.rulate.ru/book/88645/3264471>